

Как Сбербанк на совершенно законных основаниях лишил сестру накопленных на старость сбережений на сумму около 230 тыс. руб. и готовился забрать еще около 400 тысяч...

Мой отец – почетный гражданин Нижнего Новгорода. Он получал неплохую пенсию и почти до 90 лет работал профессором Нижегородского архитектурно-строительного университета. После смерти жены (моей матери) он жил вдвоем со своей незамужней дочерью, то есть моей сестрой. Свою небольшую зарплату инженера сестра почти не тратила, и они жили на доходы отца. Отец хотел, чтобы его дочь не нуждалась после его смерти.

Таким образом, к моменту выхода на пенсию у сестры на её счетах в Сбербанке скопилось некоторая сумма. В 2018 г. сотрудники Сбербанка убедили ее заключить договор страхования жизни (страховой полис от 20.07.2018). Сестра подписала все необходимые бумаги.

А летом 2020 г. сестра вдруг получила письмо, в котором Страховая компания Сбербанка уведомила ее о расторжении договора страхования. Причина – неуплата очередного страхового взноса. А еще выяснилось, что в «Заявлении на заключение договора» почему-то отмечено несогласие сестры на получение уведомления о необходимости произвести оплату очередного страхового взноса. А адрес ее электронной почты по каким-то причинам указан неверно. В письме страховой компании сообщалось также, что согласно условиям договора, выкупная сумма к возврату равнялась нулю!

К сожалению, к тому времени у сестры появились проблемы с памятью. И, конечно же, она забыла об очередных взносах. И никто из Сбербанка ни по телефону, ни СМС не предупредил о необходимости заплатить очередной взнос, ни до даты платежа, ни в течение льготных 60 дней. А при этом «выгодные» предложения от менеджеров Сбербанка о размещении средств поступали регулярно.

Я узнал обо всём этом, когда отец попросил меня разобраться с такой ситуацией. Выяснил, что уплаченный сестрой при заключении договора взнос – около 88 тыс. руб. Сбербанк забрал себе. Причем на совершенно законных основаниях, согласно условиям договора. Просто ловкость рук!

В придачу налоговая инспекция начислила сестре налог на потерянные в Сбербанке деньги и потребовала погасить образовавшуюся задолженность вместе с пени и штрафом. Пришлось мне, несмотря на бушевавший тогда КОВИД, курсировать с бумагами между налоговой и отделением Сбербанка, чтобы эту задолженность снять. Скажу Вам, та еще головная боль!

А проблем с памятью и

сообразительностью у моей сестры становилось всё больше. Становилось ясно, что это болезнь. Тем не менее, сразу же после потери денег по этому страховому договору, в тот же 2020 год менеджеры Сбербанка каким-то им известным методом убедили сестру своими звонками и уговорами заключить ещё четыре договора страхования жизни на 10 лет каждый!!!

На первоначальные взносы по договорам пошли средства со вклада и пенсионного счета. Мало этого, по условиям договоров в последующие 10 лет сестра должна была тратить на страховые взносы ежегодно сумму, в три раза превышающую ее годовую пенсию(!) Что, менеджеры этого не видели? Или желание продать страховой продукт и получить премию застало им глаза?

Первый из этих договоров 94-летний отец еще успел увидеть и понять его абсурдность. Он потребовал отказаться от него в так называемый «период охлаждения». Сам он ходить уже не мог, а сестру после нескольких походов в банк и уговоров назначенный ей персональный (!) менеджер убедил договор оставить, но переоформить его на меньший 5-летний срок. И без последующих ежегодных взносов. На ознакомление с другими тремя договорами сил у отца уже не было. Через несколько месяцев он умер.

После смерти отца я сразу же стал разбираться с делами его и сестры. И увидел эти договоры. Не один день разбирался я в десятках страниц мудреных терминов, условий, правил страхования, содержащихся в документах, которые сестра подписала. А ведь у меня был многолетний опыт работы в финансовой сфере. Мне было ясно, что сестра,

которая всё больше теряла память и хуже соображала, не могла разобраться во всем этом безобразии. Она просто ставила подпись в местах, которые ей показывали.

Моё возмущение не знало границ! Вместо того, чтобы держать свои сбережения на вкладе и получать проценты с вкладов, используя эти свои деньги на продукты, лекарства и т.д., сестре предстояло десять лет ежегодно отдавать Сбербанку по три годовых пенсии, чтобы через десять лет получить страховую выплату значительно меньшую, чем сумма отданных за десять лет денег. Полный абсурд! И это после недавней потери денег по условиям договора страхования жизни от 2018-го года. Полномал я голову и над постоянно переоформляемыми сестре вкладами Сбера – пять вкладов были переоформлены один в другой менее чем за два года. Видимо, в обязанности персонального менеджера входила продажа каждого нового банковского продукта, что они успешно и делали.

Я поспешил вместе с сестрой встретиться с её персональным менеджером. В максимально корректной форме высказал всё, что я об этом думаю, и задал соответствующие вопросы. Внятного объяснения, как можно было навязать сестре такие абсурдные условия, как понимаете, я так и не получил. Потребовал переоформить по примеру первого из четырёх страховых договоров оставшиеся три: уменьшить срок с 10 до 5 лет и ограничиться уже сделанными первоначальными взносами. Кажется, договорились. Попросили только всё-таки уплатить по каждому договору ещё по одному, уменьшенному в 4 раза (около 24 тыс. руб. каждый) страховому взносу. Боль-

ше, якобы, ничего платить не придется. После более чем десятка хождений с сестрой по мукам – то есть в Сбербанк – переговоров, подписания заявлений, дополнительных соглашений, оплат взносов, мне показали новую пачку документов и уверили, что все договоренности учтены. Документы, которые мне показали, я внимательно, насколько это было возможно в несколько нервной атмосфере переделок договоров, приложений, условий и т.п., просмотрел.

Спокойно и более внимательно вы сможете изучить все документы в соответствующем разделе личного кабинета на сайте Сбербанка – сказала мне персональный менеджер. Зайдя в раздел страхования личного кабинета сестры, никаких документов там не обнаружил. Когда сказал об этом персональному менеджеру при очередной встрече, она тоже, как ни пыталась, так и не смогла найти в личном кабинете документы по страхованию. Нет их там до сих пор. Но повторю, меня убедили, что всё, о чем договорились, сделали, и я успокоился.

Относительно спокоен я был всё следующее лето и осень. Регулярно заглядывал в личный кабинет сестры на сайте Сбера – смотрел, не появлялись ли новые документы и сообщения. Видел, как менялись фамилии персональных менеджеров. В конце ноября сестре позвонил новый персональный менеджер. Хорошо, что рядом был я, так как сестра уже не могла понять и ответить на задаваемые ей вопросы. Новый менеджер очередной платёж по одному из страховых договоров. Договорился с менеджером о срочной встрече, подхватил сестру, и к нему. У него увидел доп. соглашения к договорам. По ним оказалось, что срок договоров изменен с десяти на пять, а на семь лет, и сохранены ежегодные взносы, хотя и уменьшенные. А я был уверен, что всё сделано как мы договорились. Фантастика! Менеджер, разумеется, сказал, что он человек новый и о том, что было до него ничего сказать не может. Однако, чтобы сохранить уже уплаченные взносы, он предложил срочно заплатить этот, как оказалось, пропущенный взнос. Я, разумеется, так сразу и сделал.

Ну, а через неделю нам пришло письмо от страховой компании Сбербанка о расторжении договора из-за неоплаченного в срок взноса с потерей еще почти 150 тыс. руб. уже уплаченных по этому договору взносов.

История отъёма денег повторилась, несмотря на все мои усилия.

Вот так, легко и изячно, накопленные отцом и сестрой деньги на старость с вкладов в Сбербанке были переведены в оплату страховок и превращены в доход Сбера!

Но это еще не всё.

Параллельно со всей этой безвыходной «кутермой» состояние здоровья моей сестры продолжало ухудшаться. В ноябре ей была назначена первая группа инвалидности.

В страховых полисах сестры был предусмотрен страховой случай получения застрахованным инвалидности. В этом случае страхователь освобождается от ежегодных взносов. Начал сбор документов о наступившем страховом событии. В пакет входит протокол медико-социальной экспертизы о назначении инвалидности. Получив протокол, прочитал там, что уже в 2018 году сестра имела в диагнозе заболевание мозга и лечилась в психоневрологическом диспансере. Поразмыслив, я решил, что получив этот протокол, Сбербанк в лице своей страховой компании объявит, что сестра предоставила недостоверные сведения об отсутствии у нее нервных заболеваний. И на этом основании расторгнет оставшиеся страховые договора, конечно же, с удержанием уплаченных страховых взносов. Это означает потерю сестрой еще около 400 тысяч рублей.

Соглашаться с таким циничным отъёмом денег я не захотел. Нашел в интернете решение одного из районных судов Москвы по совершенно аналогичному спору пенсионерки со страховой компанией Сбербанка. Тогда суд своим решением обязал страховую компанию вернуть пенсионерке уплаченные по договору страхования взносы.

После чего решил – надо бороться! Обратился к юристам. Составили и направили в суд исковое заявление от имени моей сестры. Суд заявление принял и открыл производство по делу.

P.S. Через полтора года мытарств: судебных заседаний, повторных заявлений, психолого-психиатрических экспертиз все четыре договора страхования судом были признаны недействительными, и я получил, наконец, исполнительный лист. После предъявления исполнительного листа в отделение Сбербанка, банк, надо признать, деньги – почти полмиллиона – в установленный срок сестре вернул. Правда, 88 тысяч по договору 18-го года остались у банка.

Так, более – менее «благополучно», не считая потерь нервов, времени, сил, да и денег на юриста, экспертизу, госпошлины, закончилась для нас эта история.

Но, оглядываясь на эти события, я думаю, – а сколько ветеранов, пенсионеров, инвалидов, да и не только их, страдают в подобных ситуациях, поддаются на уговоры таких горе-менеджеров Сбербанка и лишаются своих заработанных нелёгким трудом денег!

**Николай КОССОЙ,
ветеран труда
Нижегородской области**